

Татьяна де Ронэ

Моя цель — никогда не копировать.
Создавать новый стиль.

Тамара де Лемпицка

ТАМАРА де ЛЕМПИЦКА

Фотографии Шарлотты Жолли де Ронэ

Татьяна де Ронэ Тамара де Лемпицка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51737176

*Татьяна де Ронэ: Азбука, Азбука-Антикус; Санкт-Петербург; 2020
ISBN 978-5-389-18186-1*

Аннотация

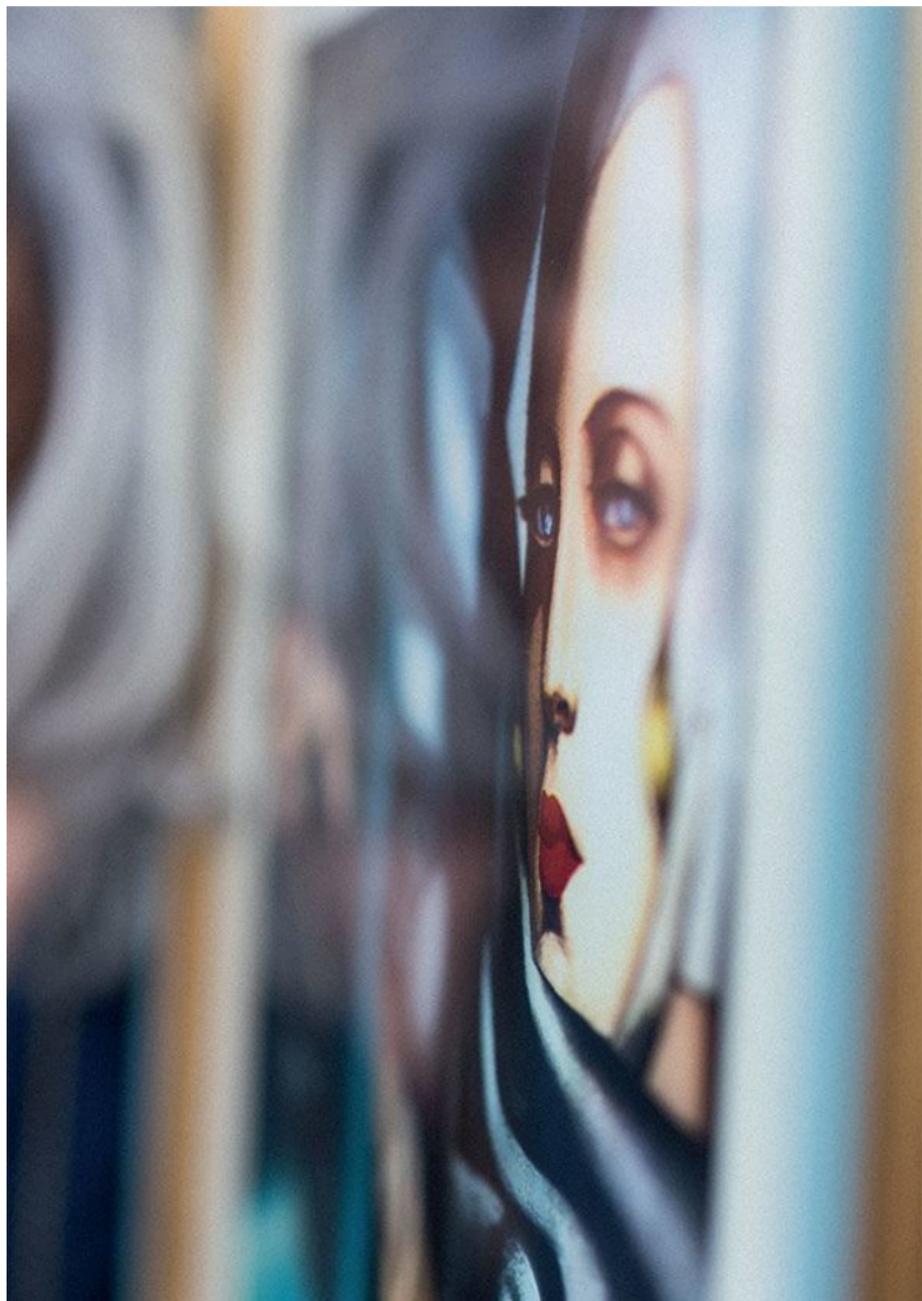
Татьяна де Ронэ – англо-французская писательница, сценарист, журналист и литературный критик, произведения которой переведены на многие языки мира и изданы миллионными тиражами. Книга о знаменитой художнице польского происхождения и иконе стиля ар-деко Тамаре де Лемпицка – личный взгляд писательницы, которую роднит с ее героиней уникальный взгляд на мир человека, принадлежащего нескольким культурам и не понаслышке знакомого с артистической средой: «Искусство Тамары де Лемпицка привлекало меня с юности. Тогда я понятия не имела о ее бурной биографии и масштабе творческих амбиций. Каким она была человеком? Где жила? Как стала выдающейся художницей? Эта книга – мое путешествие в приватный мир Тамары, попытка проникнуть в ее секреты и творческие замыслы, уловить пульсирующий ритм Парижа двадцатых годов. Я рассказываю ее историю, а моя дочь Шарлотта в своих фотографиях воскрешает интригующую нас и по сей день легенду о блестящей королеве ар-деко».

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Содержание

Кто ты, Тамара?	8
Т как Талант	11
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Тамара де Лемпицка
Татьяна де Ронэ

Tatiana de Rosnay TAMARA PAR TATIANA: SUR LES
TRACES DE TAMARA DE LEMPICKA

Photographs by Charlotte Jolly de Rosnay Copyright ©
Tatiana de Rosnay, Charlotte Jolly de Rosnay and Éditions
Michel Lafon, 2018

Published by arrangement with Lester Literary Agency

Фотографии Шарлотты Жолли де Ронэ

Перевод с французского Валентины Чепиги

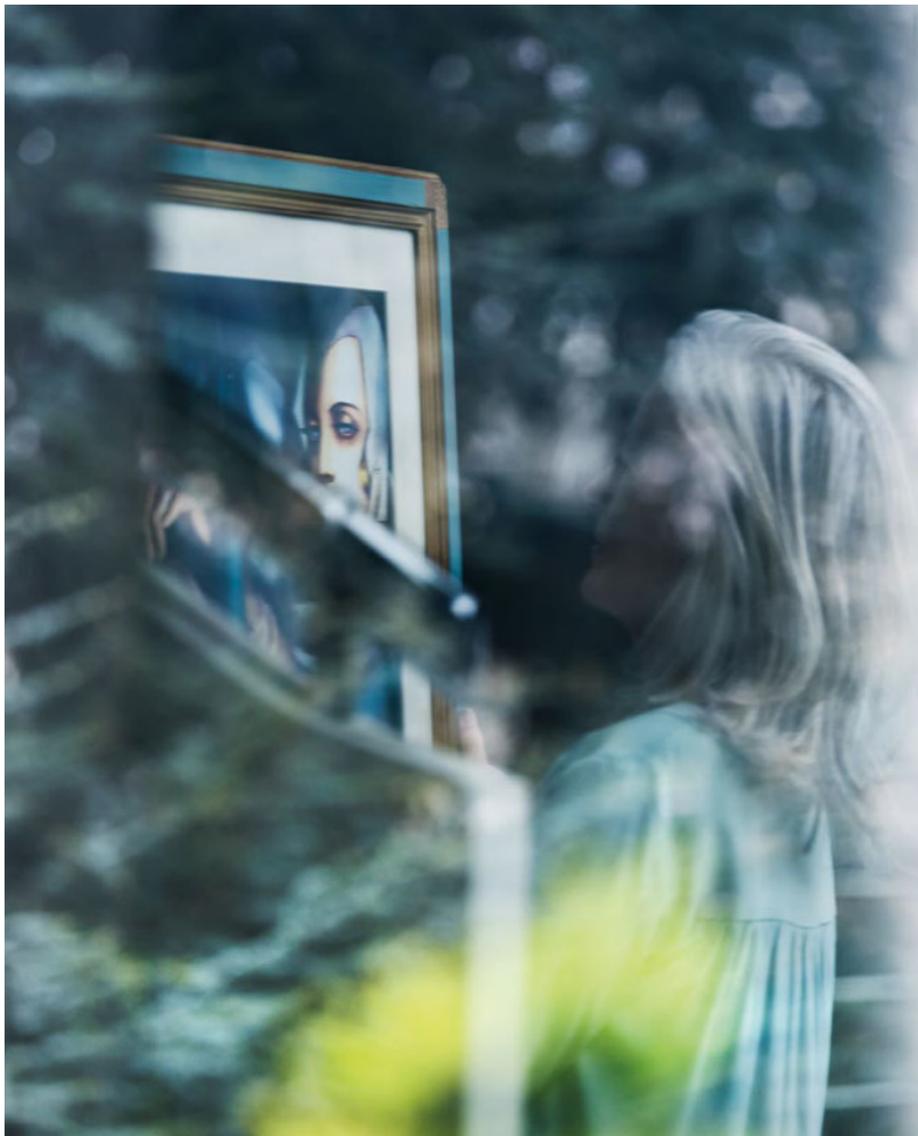
Оформление обложки Валерия Гореликова

© В. П. Чепига, перевод, 2020

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

Кто ты, Тамара?

Ты вошла в мою жизнь, когда мне было пятнадцать. Я еще не знала твоего имени. Ничего о тебе не знала. Я взяла в руки журнал об искусстве, и первое, что увидела, – тебя, за рулем зеленой «бугатти». Сама эlegantность. Изысканность.

Я еще не знала, что обольстительница-сирена с чувственными губами, которая крепко сжимает руль руками в перчатках, – это ты. Меня лишь поразило выражение твоего лица – смесь томности и присущей тебе жесткости. Твой рот – ярко-красный, а взгляд – стальной. Из-под мальчишеского шлема выбиваются два светлых локона. Ни следа улыбки. Глаза беспечно блестя. На веках переливаются тени.

Ты как будто говоришь:

Взгляните на меня. Я знаю, чего хочу. Я знаю это совершенно точно. Расступитесь! На колени! Я свободна. Ничто меня не остановит. Я за рулем гоночной машины, и свою жизнь проживаю именно так. Пропустите. До смерти хочется меня остановить? Немыслимо. Мечтаете о поцелуе, об объятии? Возможно. Но решать мне. Мне. Тамаре де Лемпицка.

Твое имя.

Почти выдуманное. Псевдоним. Сценическое имя. Колдовское имя. Имя, которое ты с гордостью оставляешь на своих работах.

Что скрывает образ абсолютного совершенства, который ты так желаешь всем показать?

Я хочу пройти тайными тропами, ведущими к твоей сла-

ве, хочу добраться до изнанки декораций. Как ты вступила в свет рампы – вот что мне нужно понять. Яркий прочерк на небосклоне. Что осталось в тени? Как ты создала себе легенду?

Ты – королева двадцатых, «безумных лет» между двумя мировыми войнами, культовый художник этого золотого времени.

Закури сигарету, Тамара, одну из пятидесяти в день, что ты с таким удовольствием выкуривала. Слушай.

Позволь мне рассказать твою историю.

Т как Талант

«My goal is never to copy. Create a new style».

Tatara de Lempicka

*«Моя цель – никогда не копировать. Создавать
новый стиль».*

Тамара де Лемпицка

Ты хитришь даже с датой своего рождения, подделываешь и подлатываешь ее. Из кокетства? Наверняка. Ты рождена обольщать. А обольстительницы никогда не говорят, сколько им лет.

Ты приукрашиваешь факты, отвечаешь уклончиво и просто врешь журналистам. Заметаешь следы. Ты даже заявляешь, что младше своей сестры Адриенны, которая родилась в 1899 году. Говоришь, что появилась на свет в 1902-м. По мнению биографов – между 1895 и 1898-м.

Место твоего рождения – тоже загадка. По твоим словам, это была Варшава. Но ты появилась на свет в Москве. Кажется, ты хочешь забыть все, что в тебе есть от русской. Может быть, из-за отца, московского адвоката?

От него ты унаследовала голубые глаза с тяжелыми веками. Ты рассказываешь, что твои родители встретились на роскошном курорте где-то в Европе. Туманно. Этот Борис Гурвик-Горский – усатый красавец. Видный, обаятельный. Твоя миловидная мама – Мальвина Деклер, избалованная и любимая дочь богатого польского банкира, выйдет за него замуж в начале 1890-х годов. Их брак долго не продержится. За пять лет Мальвина родит Борису троих детей: твоего брата Станислава, тебя и Адриенну. А потом Борис исчезнет из вашей жизни.

Ты о нем не говоришь. Ты просто стерла воспоминания о нем. Как будто его никогда и не было.

Но остались фотографии, где он держит маленького Стасика на коленях, и можно понять, насколько ты на него похожа. Что случилось с Борисом? Почему он неожиданно исчез? Развелись ли твои родители? Может быть, он умер? Покончил с собой? Его убили? Вокруг твоего отца витает некий ореол скандала, и ты тщательно избегаешь об этом говорить.

Борис Гурвик-Горский и Станислав, отец и брат Тамары.

Ок. 1900

Мальвина Деклер-Горска, беременная Адриенной. Конец 1890-х

Куда больше тебе нравится рассказывать журналистам об идиллическом детстве, проведенном в доме бабушки и дедушки, Бернара и Клементины Деклер, недалеко от Кремля, на Ильинке. В этом процветающем доме всегда было вдоволь денег, здесь тебе позволяли все.

Праздники там были великолепны, так же как и туалеты, которые доставляли из Парижа. Деклеры постоянно жили в Москве; путешествуя, останавливались в самых известных гостиницах Санкт-Петербурга, Монте-Карло, Марианских Лазней. Евгения, Степанида и Франка, три сестры твоей матери, тоже входили в этот веселый и беззаботный женский клан.

Ты очень рано почувствовала себя принцессой в королевстве, где больше не было мужчин, – оставался лишь твой дедушка по материнской линии, Бернар. Ты с раннего детства охотно позировала и научилась показывать себя в наиболее выгодном свете.

Красавицей в классическом понимании ты, по всей видимости, не была. Ты описываешь себя как «маленькую толстушку». Но об этом ты не переживаешь. Ты научилась делать так, чтобы все взгляды были прикованы только к тебе.

Ты любимица бабушки Клементины. Она поощряет в тебе ощущение собственной исключительности. Своим кипучим

темпераментом ты затмеваешь даже своего старшего брата. Не переносишь, когда тобою руководят.

Ты обожаешь быть в центре внимания. Это заметно на фотографии, где ты стоишь у столика с часами. Тебе нет еще и восьми, а ты уже умеешь повернуться к фотографу так, чтобы выказать свою строптивость. Какая самоуверенность! И так рано...

Твое любимое занятие? Воровать закуски на кухне у бабушки с помощью вилки с длинной ручкой из-под носа у повара и гувернанток. Потом ты делилась добычей с братом, сестрами и кузенами. Ты была их вожаком, предводителем. Никто не сомневался в том, что главная – ты. Никто тебя не ругал.

Ты часами слушаешь, как бабушка играет на пианино в великолепной гостиной. Ставишь спектакли, где отводишь себе лучшие роли, и носишь экстравагантные бархатные костюмы, вышитые жемчугом.

Тамара в Москве. Ок. 1905

Клементина Деклер. Ок. 1910

Ты делаешь из картона милые цветы, а когда кто-то из прислуги осмеливается сделать тебе замечание, то из прихоти отправляешься продавать их на улицу у дома, уверяя прохожих, что цветы доставили прямиком из Парижа.

Школу ты не любишь. Какая скука! Куда приятнее беседовать с бабушкой, которая по заведенной привычке готовится к поездке на Лазурный Берег и в Италию. Она развлекает тебя рассказами о курортной жизни, о том, что происходит в казино, у кого было самое красивое платье, кто потратил больше всех денег... Клементина в равной степени любит и итальянские музеи, и рулетку.

Как отправиться с бабушкой на юг Франции? Ты хитрая. Придумала быстро. Достаточно лишь немного покашлять, притвориться больной, чтобы родные заволновались. Твоя мать принимает решение – ты не проведешь суровую зиму в Москве, а поедешь с Клементиной на полгода во Флоренцию, Рим, Венецию и Монте-Карло.

Бабушку уговаривать не надо. Каникулы с любимой внучкой? Чудесно!

Вы удивительно смотрите вместе, на вас обращают внимание. Элегантная пожилая дама и юная девочка, которой все интересно. В твоих чемоданах полно записок от московских подружек, им грустно, что тебя так долго не будет, но ты смотришь только вперед и уезжаешь из Москвы с легким сердцем.

В этом долгом путешествии тебе откроется путь, траектория твоего движения.

Сначала в сопровождении Клементины во Флоренции ты открываешь для себя художников эпохи Возрождения. Каждый день посещаешь галерею Уффици, очарованная таким изобилием красоты. Бабушка терпеливо указывает тебе на определенный ракурс, на цвет, на деталь.

«Рождение Венеры» Боттичелли. Ок. 1482, фрагмент

«Венера Урбинская» Тициана. Ок. 1538, фрагмент

«Сотворение Адама» Микеланджело. 1511–1512, фрагмент

Ты еще не отдаешь себе в этом отчета, но она учит тебя «видеть». Формирует твой личный художественный вкус.

Ошеломленная, ты останавливаешься у «Рождения Венеры» Боттичелли. Твой взгляд приковывает к себе «Венера Урбинская» Тициана. Ты можешь бесконечно смотреть на положение ее рук, ниспадающие волосы, поворот головы.

Тебя восторгают линии тел на полотнах великих художников, то, как Караваджо и Леонардо да Винчи используют свет, знаменитое кьяроскуро, возникающее, в частности, за счет выбора оттенка цвета.

В Риме, в Сикстинской капелле, неизменно в сопровождении Клементины, ты запрокидываешь голову, чтобы восхититься монументальными фресками Микеланджело, и она кружится от счастья. Более всего тебя очаровывает «Сотворение Адама», чувственная расслабленность Адама, томно протягивающего руку к Богу, едва не соприкасающиеся указательные пальцы.

Позднее, в Венеции, тебя покоряют Карпаччо, Тинторетто, Веронезе, Беллини. Это путешествие по Италии так много значит для тебя, что ты будешь повторять его снова и снова – с дочерью, а затем и с внучками.

Ты подрастаешь, и впервые охвачена по-настоящему неистовым желанием. Ты тоже хочешь рисовать! В Ментоне вы живете в «Гранд-отель дез Амбасадер», и бабушка нанимает тебе молодого учителя живописи, который приходит каждый день после обеда и учит тебя рисовать натюрморты, ветки мимозы, небо, морские пейзажи.

После прогулки в Рапалло ты показываешь ему свой рисунок – милые сиреневые и красные цветы. Ты уверенно подписываешь работу своим именем: Тамара – и первой буквой фамилии – «Г». Ты ставишь дату и место, как прилежная ученица.

Анри – высокий привлекательный брюнет. У него такие красивые пальцы. А его глаза... Когда он приближается к тебе, стоящей за мольбертом, ты смущаешься. Тебе так хотелось бы поцеловать его!

Ты становишься женственной. Ты больше не «маленькая толстушка». Ты вытянулась, появились приятные округлости. Белокурые волосы – густые и вьющиеся. Иногда ты сопровождаешь Клементину в казино в Монте-Карло. В заведение тебе входить запрещено, так что приходится ждать бабушку.

«Цветы». 1907

Тамара, играющая в йо-йо. Ок. 1910

Твои наряды весьма продуманны. Ты носишь высокие ботинки, красный бархатный длинный сюртук, черную шляпку роковой женщины. Ты беспечно играешь в йо-йо у входа в зал. Какая уверенность в себе! В твоём возрасте я сидела в уголке и приходила в ужас от одной мысли, что кто-

то обратит на меня внимание. Ты же хочешь, чтобы на тебя смотрели. Особенно мужчины. Мужчины зрелого возраста, которые годятся тебе в отцы.

Ты ничего не боишься. Ты уже умеешь флиртовать, быть неотразимой, стрелять своими голубыми глазами. Твоя бабушка была и рада, и шокирована: ей пришлось поставить на место элегантного господина, который возжелал на тебе жениться. Ему было отказано в праве ужинать с вами за одним столом.

Когда ты вернулась в Москву, твои мать и сестра были поражены – ты превратилась в утонченную юную женщину. Бабушка заказывает твой портрет известной в состоятельных кругах художнице. Та заставляет тебя долго неподвижно сидеть, а ты этого не выносишь (тебе пока неизвестно, что позже ты и сама будешь подвергать своих натурщиц такой же пытке).

Результат тебя разочаровал. По-твоему, все плохо, это скорее набросок. Нет чистоты линий. Ты уверена, что можешь сделать лучше, чем эта претендующая на роль художницы дама. При этом ты никогда ничего не рисовала, кроме акварелей, когда брала уроки у того молодого учителя. Ты решила написать портрет своей сестренки Адриенны. Заставляешь ее позировать. Она сердится, но ты не отступаешь.

Ты вновь и вновь переписываешь портрет. Упорствуешь. Необходимо, чтобы у тебя получилось. Все вокруг с гордо-

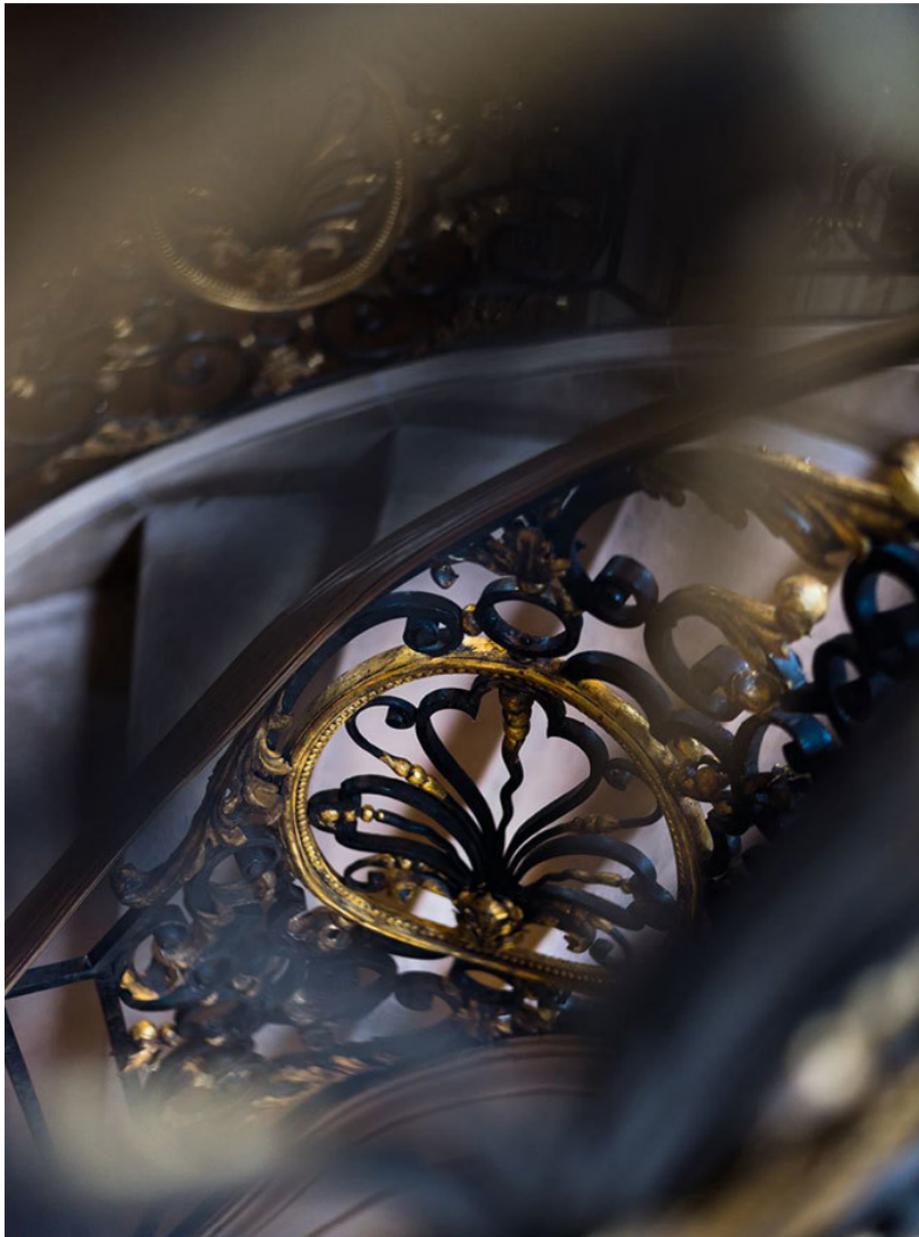
стью отмечают твой талант.

И именно тогда ты начинаешь мечтать о большой художественной карьере. Но до этого еще далеко, не так ли? Впереди еще столько дел! Одеваться, наводить красоту, нравиться. Бабушка позволила тебе купить во Франции все, что ты хотела, в том числе и платья от Поля Пуаре, роскошные, великолепные и театральные, не очень-то подходящие для столь юной девушки.

Что с того! Ты уже творишь свою легенду.

«Девушки». 1928

* * *

Кровавое воскресенье в Санкт-Петербурге. 9 (22) января 1905

1910 год. Возвращение к учебе. Несколько триместров ты проводишь в пансионате для молодых девиц из хороших семей в Лозанне, совершенствуя французский язык и изящные манеры.

Ты проводишь дни, глядя в окно и скучая. Даже красота Женевского озера не трогает тебя. Единственное, что тебя интересует, – это новое течение в живописи, кубизм. Пабло Пикассо, Жорж Брак. Ты впервые слышишь их имена, впервые видишь их работы в прессе.

В тебе просыпается любопытство. Они делают небывалое. Рушат традиции, начинают с нуля! Эти художники осмелились разбить изображаемое на множество фрагментов и написать их к тому же в разных ракурсах.

Ты еще ничего не знаешь о предтече авангарда, великом французском художнике Сезанне. Его интересовало упрощение форм и создание современной, невиданной ранее живописи. Пока ты ощутила лишь, что и твой взгляд фиксирует, подмечает, отражает и комбинирует.

Санкт-Петербург зовет тебя. Конец учебе! Ты останавливаешься у тетушки Стефы и ее мужа Мориса Сифтера. Они живут еще более роскошно, чем твоя бабушка в Москве. Но Санкт-Петербург после Кровавого воскресенья в январе 1905 года – не самое спокойное место. Царская армия, не раздумывая, открыла тогда огонь по мирным демонстрантам.

Никто не забудет о пролитой крови, о множестве погибших, тела которых остались лежать на городских тротуарах. Семена жестокости еще дадут свои ростки. Но ты, в своей расцветающей женственности, ведешь беспечную жизнь богатой молодой девушки и ничего не замечаешь. А в твоей семье убеждены, что беспорядки были и прошли, и больше не повторятся.

Сифтеры обожают развлекаться, приглашать гостей, смеяться, наслаждаться жизнью. Истории о мятежах, о разбушевавшихся крестьянах мало их занимают. Вы богаты, окруже-

ны роскошью, и все прочее вас не интересует.

Единственное, что тебе важно, – какой наряд выбрать для бала, приема, концерта. Белые ночи на берегах Невы околдовывают тебя, и ты можешь протанцевать до самого утра. Никто за тобой не присматривает. Твоя мать в Москве – ей есть чем заняться.

Тетушка предоставляет тебе полную свободу. Иногда ты выбираешь ее вечерние туалеты. Ты любишь перебирать оберточную папиросную бумагу, платья, мерцающие в футлярах украшения, тюль, кружево, вышивку. Ты крутишься перед зеркалом. Тебя считают красивой. И ты тоже так считаешь.

Тетушка Стефа обставила свой особняк с помощью известного парижского дизайнерского дома Жансен. Мебель, изысканную, необычную, деликатных цветов, доставили прямо из Франции.

Невский проспект в Санкт-Петербурге. Ок. 1900

Самый первый «гламурный» снимок Тамары. Ок. 1913

Отныне ты живешь в городе, где потоками льется шампанское. Те, кто умирает от голода в деревнях, отсюда не видны. Невский проспект – головокружительная витрина излишеств, здесь и нормандские устрицы, и яйца Фаберже, и алмазы, а рестораны постоянно переполнены.

Ты живешь в ритме этого притягательного, имперского, роскошного города и наслаждаешься этой сладкой жизнью. Ты берешь уроки в Академии художеств. Становишься завсегдаем Мариинского театра, тебе нравятся его колонны, расписной потолок, хрустальные люстры. Ты восхищаешься ослепительными нарядами, блестящими украшениями даже больше, чем спектаклями. Ты быстро сообразила, что сюда приходят прежде всего для того, чтобы быть на виду.

Ты сгораешь от нетерпения. Хватит играть в игрушки. Теперь ты желаешь настоящей истории любви. Настоящего мужчину.

Тебе уже взрослая, и ждать ты больше не хочешь.

Как-то вечером, в 1911 году, ты отправляешься с тетушкой на костюмированный бал. Не желая соперничать с другими в роскоши драгоценностей и сложности прически, ты наряжаешься простой русской крестьянкой – в хлопковую рубашку с вышивкой. И ведешь на поводке двух гусей.

На тебя направлены все взгляды, гуси в испуге скользят по мраморным полам и оглушающе гогочут. Гости громко смеются. Твой выход всех ошеломил.

И вдруг ты замечаешь его.

Он красив так, что захватывает дух. Высокий, стройный

брюнет – все, как ты любишь. С голубыми глазами, несколько меланхоличным взглядом. В окружении великолепных женщин.

Как зовут твоего прекрасного сумрачного незнакомца? Ты украдкой узнаешь его имя.

Тадеуш Лемпицкий. Он поляк, как и твоя мама. Ему двадцать два года. Он принадлежит к известной фамилии, его семья живет в Санкт-Петербурге, и он только что закончил изучать право.

Он. Ты знаешь, что это он. Ты хочешь выйти за него замуж, это дело решенное.

Вокруг Тадеуша все время вьются женщины, тебя сразу об этом предупреждают. Говорят, таков и его отец, Юлиан Лемпицкий. Яблочко от яблони... Очень плохой знак. Тебе все равно. Тадеуш будет твоим. Вероятно, это займет некоторое время, но ты добьешься своего. Твоя решимость не знает границ.

Ты интригуешь, разрабатываешь план. Достаточно лишь присутствовать на одних и тех же приемах, на одних и тех же званых ужинах. Но дело не спорится. Приходится выведывать информацию, хитрить, добывать нужные приглашения. Твоей тетушке, у которой нет дочерей, ты кажешься невероятно забавной, и она благословляет тебя.

И вот наконец тебе удастся его встретить – спустя полгода, у Мариинского театра, пока он ожидает свой экипаж.

Я задаюсь вопросом, куришь ли ты уже? Вероятно. Ты

подходишь к нему уверенно, плотоядно улыбаясь:

«Вы, должно быть, помните меня? Я была на том костюмированном балу. С двумя белыми гусями».

Конечно, он помнит. И ты действительно неотразима. Не красавица, но чувственна. Твои глаза, рот. Юность. Дерзость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.